

мальным. Это, в свою очередь может привести к появлению различных преступных группировок или противозаконной деятельности. Исходя из этого, особое место принадлежит социальному контролю. Существуют формальные и неформальные методы социального контроля. Неформальный контроль предполагает "неофициальность" и обычно применяется в небольших группах. Формальный контроль ассоциируется с "официальностью", обычно осуществляется официальными структурами. Очевидно, особое место в системе социального контроля должно отводиться неформальному контролю. Существуют четыре основных типа неформального контроля (Кросби, 1975).

1. Социальное вознаграждение, выражающиеся в улыбках, одобрительных кивках. Оно служит для поощрения конформности и является косвенным осуждением девиации.

2. Наказание (недовольный взгляд, критические замечания) непосредственно направлено против девиантных поступков и обусловлено желанием их предотвратить.

3. Убеждение - способ воздействия на девиантов в необходимости соблюдать социальные нормы.

4. Наиболее сложным типом социального контроля является переоценка норм, при этом поведение, которое считалось девиантным, оценивается как нормальное.

Итак, общество становится всё более многообразным, поэтому неформальные и формальные методы контроля также будут постоянно меняться. Видимо, существует один способ сделать общество более гармоничным, менее девиантным - стать терпимее друг к другу. Сложные обстоятельства переходного периода объективно побуждают людей все больше полагаться на себя, переходить от иждивенческих настроений в отношении государства к самообеспечению, стремиться к объединению в рамках негосударственных структур.

УДК 1 (091)

ОПЫТ ФРИДРИХА НИЦШЕ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Е.А. Рудко, Т.В. Стаценко

В наши дни, когда переоценке подвергаются многие ценности, полезно вспомнить и осмыслить печальный и трудный опыт Фридриха Ницше, жизнь которого – воплощение самой его философии. Не зная первую, трудно понять вторую, И не поняв вторую, невозможно постичь исключительно сильное воздействие, которое оказало учение Ф. Ницше на XX век. Мыслитель относится к категории философов страстного лирического склада, которые воплощали собой постоянное искание, динамику вечного потока.

В литературе неоднократно предпринимались попытки истолковать душевный недуг последней четверти жизни философа как праведную кару за вольнодумство. И действительно, Ф. Ницше заплатил безумием за непокорность своей вопрошающей мысли, отдал невольно жизнь за свое запоздалое бессмертие.

Ф. Ницше справедливо считал себя последователем А. Шопенгауэра, но он выше Шопенгауэра во многих отношениях, особенно потому, что его учение последовательно и непротиворечиво. Шопенгауэровская восточная этика самоотречения не гармонизировала с его метафизикой всемогущества воли. У Ницше же воля первична не только в плане метафизическом, но и этическом. Подлинное жизненное ядро философии составляют ее нравственные цели, а всякая великая философия, по выражению Ф. Ницше, является «самоисповедью ее творца». Сама жизнь, по Ницше, есть воля к власти, а инстинкт самосохранения лишь одно из косвенных следствий. В основе подлинной философии лежит новый вид эксперимента – «эксперимент над самим собой», позволяющий философу стать творцом ценностей.

Фридрих Ницше приложил не мало сил для доказательства того, что среди людей всегда были, есть и будут сильные и слабые, рабы и господа. У каждой из этих катего-

рий людей имеется своя мораль. Он считает, что человек – это «болезнь Земли», вряд ли «во Вселенной можно было бы, найти что-нибудь отвратительнее человеческого лица», человек – мимолётен, он «в своей основе есть нечто ошибочное»; но надо создать подлинного, «нового» человека – «сверхчеловека», который знает цель, он победитель «бытия и ничто» и должен быть честным, но эту честность необходимо «сохранять, прежде всего, перед самим собой». «Ложь – неперемный спутник и условие жизни» – отмечает Ф. Ницше. «Быть правдивым при условии, что тебя поймут»; «справедливость относительна: то, что справедливо для одного, вовсе не может быть справедливо для другого». Но по причине «лживости жизни» «справедливость не только относительна, но и вообще сомнительна». «Уравнительную справедливость» называет он «ужасной справедливостью» [1]. Ницше считает, что конечной целью стремлений человека является не польза, не удовольствия, не истина, не христианский Бог, а жизнь. Жизнь космична и биологична: она воля к власти как принцип мирового бытия и «вечного возвращения». «Вечное возрождение» есть признание жизни, какой бы она ни была – «не смеяться, не плакать и не ненавидеть, но понимать». Воля к жизни должна проявить себя не в жалкой борьбе за существование, а в битве за власть и превосходство, за становление нового человека [2]. Христианство, защищавшее слабых, выдвинуло идею равенства слабых и сильных, – это идеология рабов, стремящихся компенсировать свою социальную неполноценность. В сильном человеческом существе воля к жизни трансформируется в волю к власти. Осуждая любые проявления слабости и находясь на стороне сильных, Ницше выдвигает в качестве идеала фигуру сверхсильного существа. «Белокурая бестия», поступки которой диктуются могучей волей к власти, не нуждается в морально-правовых нормах и принципах христианской цивилизации. В произведении «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше утверждает, что «человек есть нечто, что должно превзойти». «Поистине, человек – это грязный поток. Надо быть морем, чтобы принять в себя грязный поток и не сделаться нечистым». Сверхчеловек – «это море, где может потонуть ваше великое презрение» [3]. Это произведение является манифестом мифологически, символически и поэтически обоснованного мировоззрения, как результата лично пережитых страданий, т.к. для выражения жизни как «вечного становления» гораздо более подходит символический язык искусства, формирующий свободное восприятие мира, пробуждающий в человеке не «стадное животное», а творца. Афористическо-поэтический стиль Ф. Ницше выражает сущность его философских построений как художественно мыслящей личности и побуждает желающего понять его философию.

Конечно, в практической переоценке ценностей сегодня рекомендации Ф. Ницше, даже верно понятые, не могут сотрудничать с теми, которые выдвигаются не одним человеком, а всем обществом. Но идея создания новых ценностей, более ценных, чем прежние, идея безостановочной, напряженной работы духа, идея проблематичности творчества, выраженная Ф. Ницше столь ультимативно и нетривиально, должны участвовать в наших духовных исканиях.

Список использованных источников

1. Ницше Ф. Соч.: В 2т. М., 1990. Т.2. С.8–9, 27, 94, 136–137.
2. Ницше Ф. Воля к власти. М., 1994. С.29–31, 43–44.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990. С.11 – 12.